

Юй Янь, благородный принц Великого Яня, на мгновение замер, услышав позади себя холодный голос, а затем неторопливо обернулся к новоприбывшему и поприветствовал: "Приветствую вас, ваше величество".

Цзинь Ван медленно подошел к ним и спросил "О чем вы двое разговариваете?".

Юй Янь остался невозмутимым. "Благородный супруг просто напомнил мне старого друга, и я не мог не захотеть обменяться парой слов".

"Старый друг?"

Цзинь Ван слегка сузил глаза, бросив пытливый взгляд на Е Шу на императорском паланкине.

"Я его не знаю", - уверенно сказал Е Шу. "Он путает меня с кем-то другим".

Юй Янь, "....."

Взгляд Юй Яня метался туда-сюда, а затем он вздохнул: "Что ж... тогда я буду считать, что я ошибся. Я уйду первым".

Сказав это, он с сожалением посмотрел на Е Шу.

Е Шу, ".....".

Юй Янь повернулся, чтобы уйти. Цзинь Ван проводил его взглядом и снова посмотрел на Е Шу.

Е Шу сдержанно улыбнулся ему.

Неужели все эти императоры из одной собачьей семьи, и при первой встрече ему пришлось несладко?!

Императорский паланкин медленно направился во дворец. Е Шу был заключен в объятия Цзинь Вана, его голова покорно склонилась.

Его предчувствие оказалось верным.

В том, что второй принц Великого Яня приехал сюда, действительно не было ничего хорошего.

В книге не было никаких контактов между первоначальным владельцем и Юй Янем, но ранее последний говорил о псевдониме первоначального владельца перед ним, что доказывало, что

между ними действительно была переписка.

То, что первоначальный владелец был заодно с Юй Янем... это тоже заговор мятежников?

Если да, то с какой целью этот человек приехал в Чан Лу?

Е Шу попытался, но так и не смог вспомнить никаких подробностей о контактах первоначального владельца с Юй Янем.

Он так увлекся своими мыслями, что не заметил, как рука Цзинь Вана поднялась и опасно погладила мочку его уха.

"О чем ты думаешь?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу оторвался от своих мыслей, поднял голову и встретился взглядом с Цзинь Ваном, затем поспешно отвел глаза. "Н-ни о чем".

Цзинь Ван играл с мочкой уха Е Шу, время от времени проводя кончиками пальцев по крошечной родинке за ухом, и невозмутимо сказал: "Юй Янь сказал, что он напоминает тебе старого друга".

"....." Е Шу ответил: "Он путает меня с кем-то другим".

Цзинь Ван неопределенно хмыкнул, его голос оставался ровным и спокойным: "Поскольку мой любимый супруг и он никогда не встречались, то его знакомый может быть... министром Е?"

Сердце Е Шу учащенно забилося.

Цзинь Ван был ужасно проницателен в этом вопросе.

Е Шу притворился спокойным. "Я даже не знаю его, как и министр Е".

Его выражение лица оставалось спокойным, но в душе он уже проклинал второго принца Великого Яня до смерти.

Юй Янь, этот кретин, с таким трудом уговорил Цзинь Вана не расследовать предыдущее убийство, а теперь еще и усугубил драму. Этот человек рядом с ним снова станет делюгой.

Как и положено, это алиби не смогло убедить Цзинь Вана.

Но он больше ни о чем не спрашивал и лишь равнодушно ущипнул Е Шу за загривок.

Е Шу, как наказанный кот, свернулся калачиком в объятиях Цзинь Вана, не смея пошевелиться.

Вскоре Е Шу не выдержал и осторожно попросил: "Ваше Величество!".

Цзинь Ван вздохнул и поднял челюсть Е Шу, заставив его посмотреть прямо в глаза. "А-шу, Гу не любит, когда ты лжешь".

Цзинь Ван много пил на государственном банкете; его глаза были менее ясными и яркими, чем раньше, и он был достаточно близко, чтобы можно было почувствовать легкий аромат алкоголя на нем.

Е Шу на самом деле был невиновен.

Он действительно не хотел лгать, но он действительно не знал, почему первоначальный владелец переписывался с Юй Янем.

Его воспоминания были обрывочными после трансмиграции. Что он мог с этим поделать?

Двое молча смотрели друг на друга. Атмосфера в императорском паланкине была неподвижной и тяжелой.

Наконец они достигли дворца.

Слуга поднял занавеску, чтобы помочь им выйти.

Е Шу было тяжело оставаться внутри, он встал, чтобы уйти, но его оттащил Цзинь Ван, подхватил его, выпрыгнул из паланкина и направился к спальне.

Видя это все, никто из слуг не осмелился последовать за ним.

Цзинь Ван положил второго на кушетку с драконом, а затем склонился над ним.

Зал Янсинь был ярко освещен.

Цзинь Ван возвышался над ним, глядя на Е Шу.

Е Шу редко надевал темную одежду в присутствии Цзинь Вана. Темно-красный воротник

подчеркивал его светлую кожу, а черный халат плавно обтягивал талию, подчеркивая стройность фигуры.

"Последний шанс", - сказал Цзинь Ван теплым голосом.

Е Шу повернул голову в сторону и твердо сказал: "..... Я его не знаю".

Цзинь Ван расстегнул одежду Е Шу.

Е Шу закрыл глаза и слегка вздрогнул, но не стал сопротивляться.

Его Величество монарх всегда был чувствительным и вспыльчивым. Спровоцировав его, он боялся, что сегодня ему не дадут так просто уйти.

Считай, что ему не повезло.

Проклятый Юй Янь.

С него сорвали громоздкое придворное платье. Не зная, как этот человек поступит с ним, Е Шу нервно поджал губы.

Но Цзинь Ван медлил и не предпринимал никаких дальнейших действий.

Мгновение спустя Цзинь Ван выпрямился.

Гнетущее чувство, навалившееся на тело Е Шу, исчезло, и Е Шу поднял голову, чтобы увидеть, как тот удобно отложил в сторону только что снятое придворное платье.

Затем он опустил голову и легко поцеловал Е Шу в щеку, слегка касаясь его кожи. "Отдыхай пораньше. Гу примет ванну".

"Вы..." Не дожидаясь, пока Е Шу продолжит, Цзинь Ван развернулся и вышел из спальни.

Даже не забыв перед уходом погасить лампы в зале.

Е Шу спал, боясь света.

Из крана наверху в ванну полилась струя теплой воды. Цзинь Ван прислонился к стенке бассейна, отделанного белым нефритом, с закрытыми глазами.

Когда слуга закончил докладывать со стороны, Цзинь Ван открыл глаза. "Это все, о чем они говорили?"

"Да." Слуга ответил низким голосом, стоя на коленях у ванны.

".....Вы можете идти."

Слуга вышел из ванны, а Цзинь Ван издал легкий издевательский смешок.

Начиная с того, как Юй Янь смотрел на Е Шу на банкете, и заканчивая коротким обменом мнениями между ними за пределами зала Тайцзи, его интуиция подсказывала ему, что между ними определенно должна быть какая-то связь.

Теперь он был более уверен в этом.

Запечатанные секретные письма Ци Сюаня и Е Шу в Западную Ся были подписаны этим именем.

Что этот парень задумал сейчас? Думает снова убить его?

На самом деле, Цзинь Вану было совсем не сложно докопаться до истины.

Он достаточно хорошо знал Е Шу, чтобы понять, что нужно сделать, чтобы заставить его страдать и рассказать правду.

Но когда он увидел, как Е Шу дрожит от страха, он не смог этого сделать.

Так было каждый раз. Мужчина не говорил ни слова, но вместо этого становился мягкосердечным.

.....Он изо всех сил старался относиться к нему хорошо.

Когда Цзинь Ван вернулся в спальню, внутри уже не было слышно ни звука.

Сквозь окно на пол проливался лунный свет, который освещал тень юноши, мирно лежащего на кровати.

Цзинь Ван лег на кровать и подсознательно попытался заключить юношу в свои объятия.

В следующий момент на сердце Цзинь Вана надавил какой-то твердый предмет.

Цзинь Ван инстинктивно почувствовал опасность. Он поднял голову и увидел глаза Е Шу, яркие и ясные в лунном свете, без малейшего следа сонливости.

"Не двигайтесь", - Е Шу поднял руку и слегка подтолкнул предмет в своей руке вперед.

По тусклым очертаниям Цзинь Ван мог понять, что это был кинжал.

В глазах Цзинь Вана мелькнуло мрачное выражение.

Он действительно хотел убить его.

"На этот раз вы не сможете отбиться", - Е Шу держал Цзинь Вана за плечо, и его голос был странно спокойным.

"Если бы ты ударил Гу напрямую, то, возможно, Гу действительно не смог бы отбиться", - сердце Цзинь Вана медленно опустилось, и он холодно улыбнулся. "Ты не должен давать Гу время на реакцию".

Е Шу внезапно понял. "Вот как это нужно делать".

Е Шу не изучал боевые искусства. Если бы он сейчас нанес ему прямой удар, то, учитывая то, насколько неподготовленным был Цзинь Ван, он действительно мог бы добиться успеха.

Но теперь это было невозможно.

Если бы Цзинь Ван был подготовлен, он мог бы в любой момент отрубить ему руку еще до того, как кинжал проникнет в кожу.

У Е Шу не было возможности сопротивляться.

Они застыли в молчаливой патовой ситуации, и через некоторое время Е Шу внезапно разжал руки и добровольно бросил предмет на кровать.

Предмет упал под лунный свет, и Цзинь Ван увидел, что это всего лишь ножны.

Что это значит?

Цзинь Ван что-то смутно понял и повернул голову, чтобы спросить, как вдруг Е Шу поднял руки и обхватил его за шею, прижавшись к нему. "Я просто хотел сказать тебе, что если бы я действительно хотел убить вас, то совсем не обязательно прибегать к помощи иностранного принца".

Они оба были настолько близки, что ничто не могло встать между ними; они даже спали вместе каждую ночь. Если Е Шу действительно хотел убить его, у него было бесчисленное множество способов, чтобы дать Цзинь Вану умереть незамеченным.

Ему не нужно было ехать за тысячу ли, чтобы найти иностранного принца, который приехал бы в столицу, чтобы подстроить убийство.

Выражение лица Цзинь Вана оставалось холодным. "Даже если ты сможешь убить Гу, ты не сможешь, однако, сбежать из императорского города без помощи извне".

"....."

В этом есть смысл.

Вы, императоры, слишком много думаете.

Е Шу вздохнул и решил не ходить вокруг да около.

Он поднял голову, поцеловал уголок губ Цзинь Вана и сказал мягким голосом: "Я действительно не думаю восставать против вас, поверьте мне хоть раз, хорошо?"

"Тогда Юй Янь..."

Е Шу недовольно сказал: "Может, хватит его упоминать, я пытаюсь вас уговорить!"

Я пытаюсь вас уговорить.

Эти слова без предупреждения ударили в сердце Цзинь Вана и оставили в нем звон.

Цзинь Ван открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Е Шу посмотрел ему в глаза и серьезно сказал: "Вы уже спрашивали меня, что нужно сделать, чтобы я вам поверил. Теперь я хочу спросить вас о том же".

"Цзинь Ван, я не хочу, чтобы мы больше не подозревали друг друга. Это очень утомительно".

"У вас есть секреты, которые вы скрываете от меня, и есть вещи, которые я тоже пока не могу вам рассказать, но у меня никогда не было намерения причинить вам вред".

Он знал, чего боялся Цзинь Ван.

Сговор с иностранными врагами был сутью вопроса в сердце Цзинь Вана.

То, что этот человек не стал продолжать дело об убийстве, не означало, что его совсем не волновало его предательство.

Напротив, он был очень обеспокоен.

И даже тогда он не причинил ему никакого вреда.

Он отдал всю свою нежность, внимание и уступки Е Шу.

Е Шу это прекрасно понимал.

Поэтому сегодня он хотел вернуть ему хоть что-то.

Е Шу наклонился и снова поцеловал его, а затем медленно опустил руку вниз.

Дыхание Цзинь Вана прервалось, и он схватил его за руку. "Не надо..."

"Я давно знаю, что с тобой бесполезно так много разговаривать. Лучше практически что-то сделать", - Е Шу сел на колени перед Цзинь Ваном, поднял голову и улыбнулся ему ясными и светлыми глазами. "На этот раз добровольно".

В прекрасную ночь при лунном свете слои марлевого полога скрывали неясные звуки.

Спустя долгое время Е Шу обессиленно опустил на руки Цзинь Вана и возмущенно заметил: "В следующий раз, если вы будете хотеть так долго, вам придется позаботиться об этом самому".

Цзинь Ван, "....."

Можно ли его винить за это?

Цзинь Ван обнял мужчину и нежно поцеловал его в висок.

Е Шу спросил низким голосом: "Вы больше не сердитесь?".

Цзинь Ван не ответил.

Е Шу поднял голову и посмотрел на него. "Я так уговаривал вас, а вы все еще злитесь?"

"Не злюсь", - Цзинь Ван обнял его за плечи и вздохнул, - "Гу действительно ничего не может с тобой поделаться".

Цзинь Ван просто не мог сердиться с тех пор, как Е Шу поцеловал его.

Вот каким принципиальным был Его Величество монарх.

Мужчина в его объятиях постепенно затих. Цзинь Ван вдруг спросил: "Ты уговариваешь меня, потому что боишься, что я обижусь и буду мучить тебя?".

"Верно, - Е Шу сонно прислонился к нему, с усталостью в голосе, - ты такой мелочный человек. Если вы все время злитесь, разве не я буду страдать?".

Цзинь Ван захихикал и уже собирался ответить, но услышал, как Е Шу добавил: "Но есть и другая причина".

"Какая?"

Е Шу потерся о руки Цзинь Вана, как маленький зверек, затем нашел удобное положение и удовлетворенно закрыл глаза. "Я не хочу видеть, как ты расстраиваешься".

Я не хочу видеть, как ты расстраиваешься.

Поэтому я готов уговаривать тебя.

Это же так просто.

<http://bllate.org/book/14246/1258627>